

ПРИШЛА

ИДТИ

ДАЛЬШЕ

ЦАПКО
МАТВЕЙ

18+

ЦАПКО МАТВЕЙ

ПРИЧИНА ИДТИ ДАЛЬШЕ

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

Ц17

Ц17 Цапко М.С.

Причина идти дальше : стихотворения. – Красногвардеец: Издательство «ВНОВЕ», 2023. – 95 с., ил.

В дебютную книгу молодого кубанского поэта Матвея Цапко вошли избранные стихотворения, написанные за первый год работы в профессиональной литературе. «Причина идти дальше» не даёт ответы на вопросы читателя, но побуждает его не сдаваться и продолжать поиски.

Матвей Цапко родился 23 октября 2002 года в Краснодаре. Изначально позиционировал свои стихи как тексты песен, позже это стало самостоятельным направлением творчества. Участник литературно-критического проекта «Полёт разборов». Стихи вошли в шорт-лист поэтического конкурса «Состояние полёта». Публиковался на портале «Полутона», в журналах «Формаслов», «Прочтение», «Немой эфир», «ПОЭtree freeДОМ».

© Цапко М.С., текст, иллюстрации, 2023

© Кутенков Б., составление, 2023

© Уманец А., дизайн обложки, иллюстрации, 2023

ЧАСТЬ I.

ТАМ БУДУ ТОЛЬКО Я

* * *

там за окном кто-то невидимый
шуршит подушкой из деревьев крон
скрестил ноги из морских ветров
сидит
я увидел его
это бог

выхожу на балкон
он отвлекается от своих дел
от бесконечных дум о нашем конце
и медленно поднимает взгляд
гетерохромия
уличный фонарь и закатное Солнце
хотя издали видно две звезды или два фонаря
в зависимости от того как упадёт тень

я подумал спросить ли зачем он пришёл
что хочет сказать мне
я спросил

вместо ответа хлипкая перегородка
смысла
разделяющая удачу и несчастье
я услышал его
это выстрел

* * *

я из грусти стрелял по вам
целясь в плечи ноги и губы

но попадал в одно и то же
яблоко на ваших головах
из-за этого Пуля всегда истерила

от стресса она располнела
теперь похожа на подводную мину
если Пуля займётся спортом
то может быть станет
стройной ракетой

надо ей намекнуть
аккуратно
что мне давно уже
нравятся стрелы
что ими приятней
стрелять по вам

* * *

А ЗА ОКНОМ

ВЫ ЗНАЕТЕ САМИ

ЛЕТО ДВЕТЫЩИДВАДЦАТЬВТОРОГО

СЛЕДИТЕ ЗА РУКАМИ

* * *

ПОЕЗД ДАВИТ
НА МЯКОТЬ ВОКЗАЛА

БРЫЗНУЛИ ЛЮДИ

* * *

режу себя
паузами
пока иду по лестнице

в мутной стеклянной стене
вижу
выцарапанного ветром из ивы
себя

навстречу
тащится
беременная грусть
сообщая по телефону
что будет мальчик
что будет талантливый
как мама
мимо
скользит
смерть с ведром
от неё несёт хлоркой
мимо
мим о восьми головах
улыбаясь куда-то в себя
спускается

наконец-то под кроссовками
крошится твой этаж

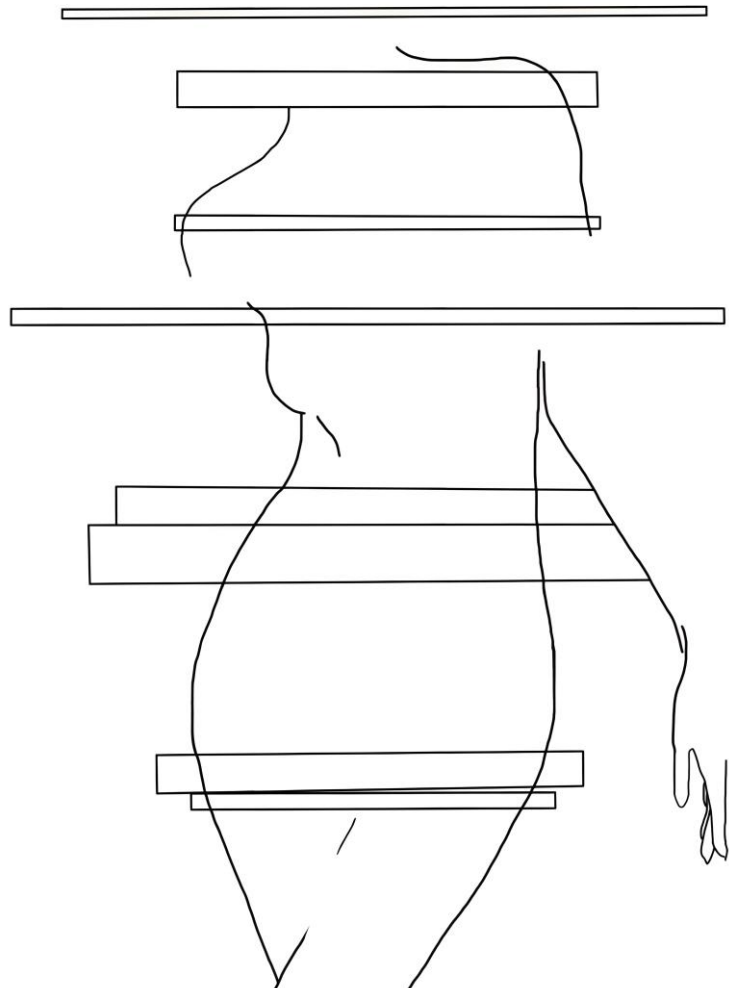
остаётся десять шагов
до двери
за которой хорошо бы
себя найти
в беспричинных слезах

Танюш
а почему
этой весной так
холодно?

тетрадка в линию
как мало надо
чтобы сделать себя
счастливей

жалюзи
в любимой комнате
родного дома
станет тетрадным листом
и тем же будет

небо
в натянутых холодом
проводах
ЛЭП
как мало надо
чтобы сделать твой взгляд
безучастным

ветки жилами
легли на небо
я их листьями
на бетон
птица приземлится наушниками
на голову
страшно
я не чувствую когтей

следа за полемикой соседских собак
будем пробовать вздохами утро
классно наверное жить вот так
сшивая эфемерное в подобие единого
но мы встаём
птица слетела как будто
вслед за кабелем
выдёргиваем черноту сосудов из-под облаков
идём
туда
где хотя бы пасмурно

* * *

ПТИЦА ОДИНОЧЕСТВА

осознала тесноту гнезда блестящего

испугалась огромного сложного

самого яркого цветка света

вперёд быстрее вперёд

желание свободы расступается

перед свинцом зависимости от других

к Солнцу быстрее к Солнцу

что горит слева от центра груди

* * *

одинокий ржавый столб
посреди необъятного поля
с чёлкой из трёх проводов
стоит

попытаюсь беднягу согреть
обняв прохладную сталь
прижимаюсь ухом
закрываю глаза

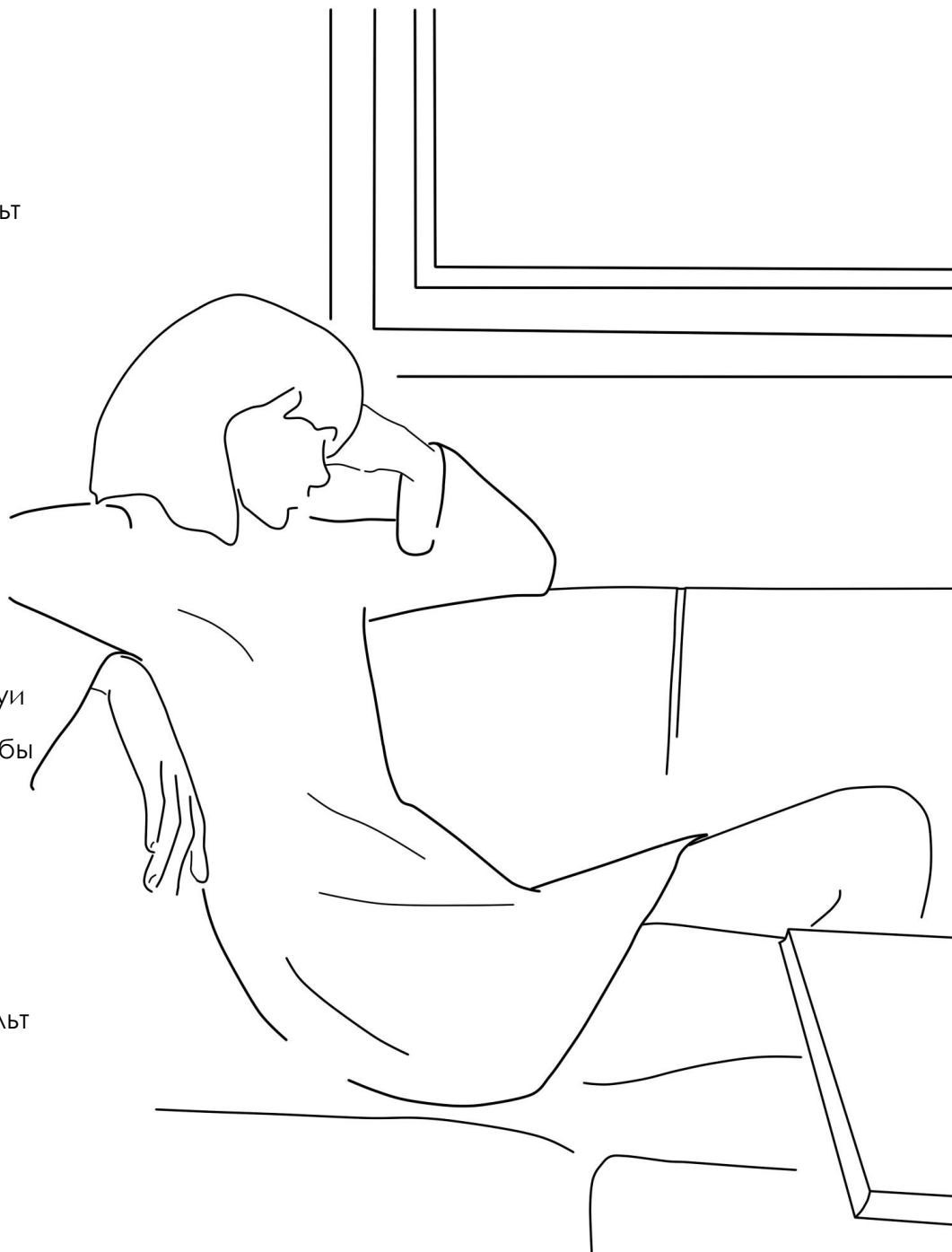
а внутри стучит эхо
долгих гудков
голосов
застрявших в безвременье
недошедших до ждавших
не ждавших
звонка
от таких же одиноких
людей

прилежно тушишь
тлеющие бычки
о загаженные рамы
городских мусорок

не роняешь на асфальт
остановки
гришь
накидают ещё
а пока
тут
чисто

прилежно тушишь
тлеющие бычки-поцелуи
о загаженные рамы-губы
пацанов-мусорок

даже пыльку пепла
не уронишь
на затоптанный асфальт
остановки
гришь
накидают
ещё

на тебя

побудь чистым

* * *

небо

съело

треугольники крыш

электрический снег

загребал я лопатой

и кидал

в сумрак нерождённого

дня

из следов только

кошки и псы

собаки коты

а людей

в шесть утра

ну нема

я хуярю снег

ьуь бя

там машина

шуршит

и фарами палит

батальоны

ежегодного десанта

обесценивающего

мой неприбыльный труд

не гребни

ты не видишь

всё равно наметёт

я поэт

мне это

нужно

тем более

ему будет приятней

ложиться

на наш небольшой

чистый двор

* * *

ресницы фары
тянутся вдоль линий разводов
на окне
тень трещины на потолке
красиво рифмуется с тенью разводов
на окне пустой комнаты
и спасает от мысли
что моя жизнь всего лишь строчка верлибра
которая обречена заглядывать
через созвездие трёх
через белый шум мятого листа
на простые стихи
которые и кончаются похоже
и умрут в один день

* * *

В МОИХ СТИХАХ
НЕ БУДЕТ
ЧЕЛОВЕКА
ТАМ БУДУ ТОЛЬКО
Я

ЧАСТЬ II.

Я С ТОБОЙ ДАЖЕ НЕ В МЕТР

* * *

Д. Б.

КОГДА
ВМЕСТО СВЕТА
ОТПЕЧАТОК ФОНАРЯ НА ФОТОПЛЁНКЕ
СТЕН,
НЕЖНОЕ ~ В САНТИМЕТРЕ ОТ МЕНЯ
НЕПЛОХОЕ УТЕШЕНИЕ

КОГДА
В МЯКОТИ ПОЛУМРАКА
ДЕТСКОГО ВОСПОМИНАНИЯ
РАДИАТОР СТРАШНО БЕЛОЙ МАШИНЫ
МЕРЕЩИТСЯ БЕЗЗУБОЙ ЛЫБОЙ,
ТОГДА
ШЕПЧУТСЯ ШОРОХИ
ДЕТИ ДВИЖЕНИЙ
БЕСШУМНЫХ ДЛЯ ТЕХ
КТО ЗАГЛЯДЫВАЕТ В ОКНО
ЧЕТВЁРТОГО ЭТАЖА

КОГДА
-ТО И Я
ОТ СКУКИ
СВЕТ В КОМНАТЕ
ВЫКЛЮЧАЛ

поцелуем

* * *

в электричке всегда сажусь против
движения
прижимаясь левой половиной
себя
к стенке
серой капсулы
вагона

в окне вижу только
момент отдаления
подождите!
я совсем не успеваю со всем
этим
попрощаться
бегите!
я вас
не догоню

когда едешь спиной вперёд
прильнув правой половиной себя
к скользящей колбе
вагона
велико искушение
направить взгляд чуть левее
чтобы на долю секунды

там

всё сравнилось с тобой

не могу

всё уходит

всё выскальзывает

убегает

приобняв на прощание

одной рукой

в наклоне

осторожно замкнув касание грудью

как тот сентябрь

как то мирное время

как та самая детская дружба

как ты

не хочу смотреть туда

не хочу

* * *

СКОТЧ

мы им заматываем

раны

порезы

и распоротые животы

СКОТЧ

мы им залатываем

раны

душевные

в баре или дома

тут уж как пойдёт

а

а вы так не делаете?

совсем?

а я

я тоже...

* * *

пёс скулит
в запертой будке
это станет
гимном одиноких
внезапно нашедших себя
на улице
в феврале
как и та будка
они меж двух сугробов
как и тот пёс
они смотрят наверх
в беззвёздное
пытаясь найти
причину идти
дальше

а дальше
рассвет
предрекающий сон

* * *

из-за моего прошлого

совсем не видно настоящее

блин!

надену-ка я очки

солнцезащитные

а то споткнусь ненароком

теперь будущее вообще не видать

* * *

как в старой сказке
после которой совсем не страшно
и ничуть не хочется спать
в воздухе повесилась тайна
и запахло уютom

скользну по краю взгляда
в темноте кубанской лесополосы
улыбчивым лешим

мелькну на прозрачных шторах в комнате
старшего брата
призраком тени
осторожного дампира

найду покой
под пыльным переплётom
где все мои верлибры
рифмуются

* * *

я с тобой даже не в метр
я с тобой даже не в рифму
мы
на одном языке
это главное

ладонями
головой
тетрадкой
ещё чем-нибудь
закрываю
чтобы ей не пекло
главное украдкой

мы
нить
что стягивает
лоскуты противоречий
в невесомом одеяле
которым укроем
ещё не родившихся
нас

* * *

запустить скелетик самолётиком

с крыши

не падает

летит

скелетик

птицы

в отвесном пике пожелает

доброе утра

гнезду

цоевской кукушки

проведёт лапкой

по подставленной щеке

занавески

для поцелуя

паркурщика-ветра

чуть кивнёт обгоняя

патлатым

бородатым

черепам великих

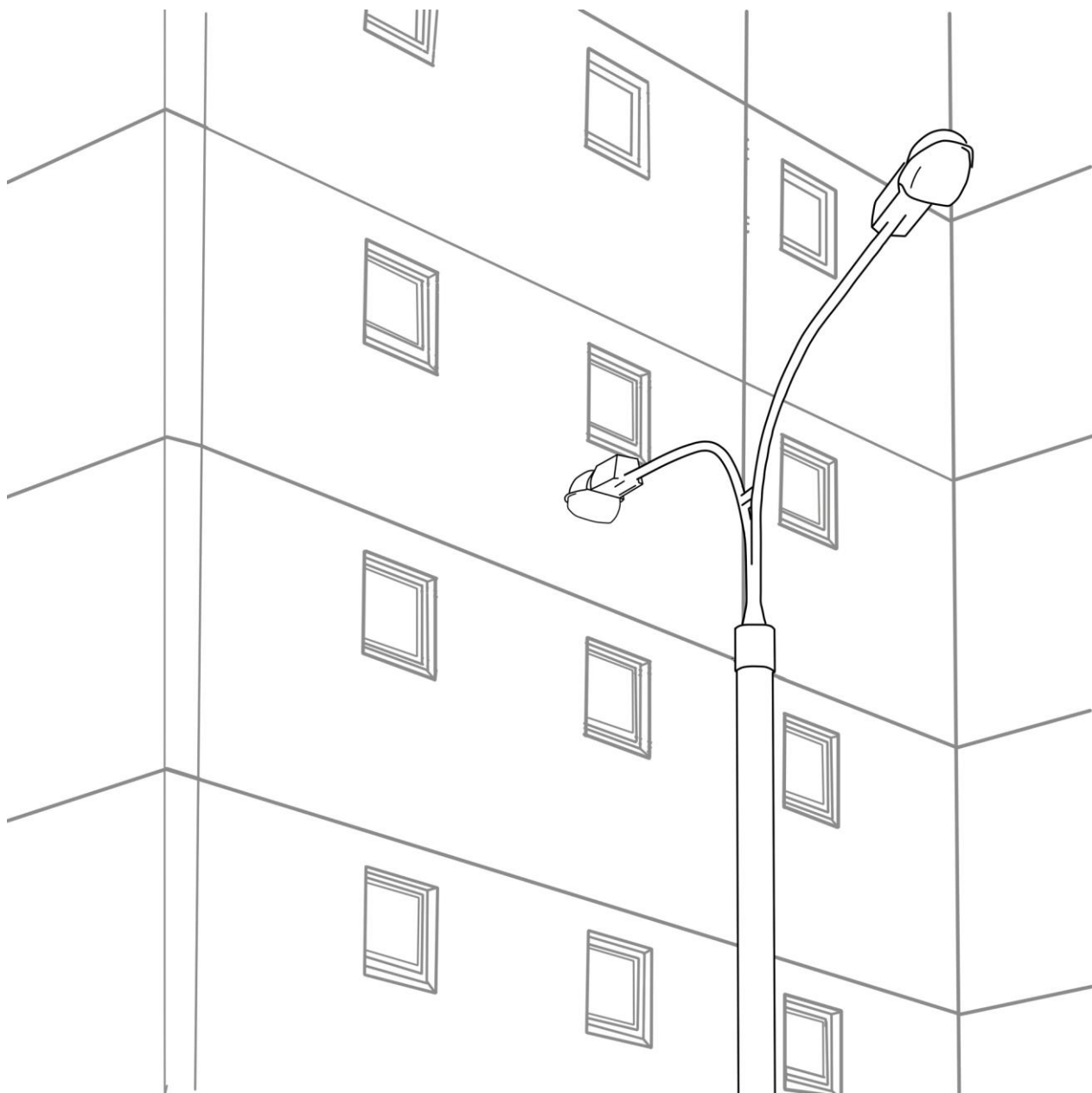
исчез в кос-

точках ступней неба

у входа

в музей свободы

на крыше которого
дети
стояли
и
вдыхали
безвкусный воздух

* * *

заламинируйте меня
пожалуйста
добрые дяди и тёти
чтобы не помяли меня
нечаянно дети
случайно женщины
девушки
дамы
особы
леди
миледи
старые
молодые
не такие уж и старые (по моему мнению)
и не такие уж молодые (по их мнению) для меня
и те кто обижается
когда называю их женщинами

заламинируйте меня
пожалуйста
добрые дёди тяти
чтобы не остался на мне
мокрый след от её кружки
с чаем
с кофе

С ВИНОМ
С ВОДОЙ
С МЫЛЬНОЙ ВОДОЙ
С ВОДОЙ КОТОРУЮ ОНА ПЬЁТ
КОГДА ВСТАЁТ ПОЗДНО НОЧЬЮ
ЧТОБЫ ВЫПИТЬ ЕЁ
И НЕ ОТВЕТИТЬ МНЕ
НА СООБЩЕНИЕ ТОЛЬКО НАПИСАВ
ЧТО ВСТАЛА ПОПИТЬ ВОДЫ

заламинируйте меня
пожалуйста
прошу
умоляю
кто-нибудь
потом сможете меня
таскать везде
куда захотели бы
и показывать
кому захотели бы
вы сможете спрятать меня в любой рюкзак
папку
книжку
тетрадку
карман
да даже у себя во рту
потому что остался

ОТ МЕНЯ
ВСЕГО ЛИШЬ ЗАМЫЗГАНЫЙ
ЖЁЛТЫЙ КЛОЧОК
С ОТРЫВКОМ СТАРОГО ТЕКСТА
МЕЛКО-МЕЛКО НАПИСАННЫМ
МОЕЙ ЛАДОНЬЮ
ВЛОЖЕННОЙ
В ЕЁ

- Automne -

мне говорят будто ты
произведение искусства
а я вижу лишь
очередную картину
на упаковке конфет ассорти

вокруг все твердят и твердят
это издалека а вблизи
она отражение Солнца

я загородил его свет
и увидел лишь
брюнетку
голубые глаза
бледную
продукт дружбы народов
французскую стрижку
возможность поцеловать
скучающий взгляд
бессмысленный маникюр
бесплатный тизер интим-контента
мягкое движение
тебя

* * *

Я мягкими словами буду наступать
через сито школьного забора
через нежный шёпот сваленных в кучу
золотых трупов
на твоё тёплое странное большое Я

А ты не пугайся не убегай
давай просто вместе поднимемся
и как по цирковому канату
доберёмся по школьному забору
до первой остановки
до первого ларька
до первой директрисы
до первого поцелуя
до нашего любимого места
где твоё имя буквой А
кричало

* * *

привет

я рад что у тебя всё хорошо

и что сегодня день выдался лёгким

и что капли дождя стуча в окно

поют тебе свой гимн

задают твоему времени ритм

знаешь

у меня всё тоже неплохо

только по дождю скучаю я часто

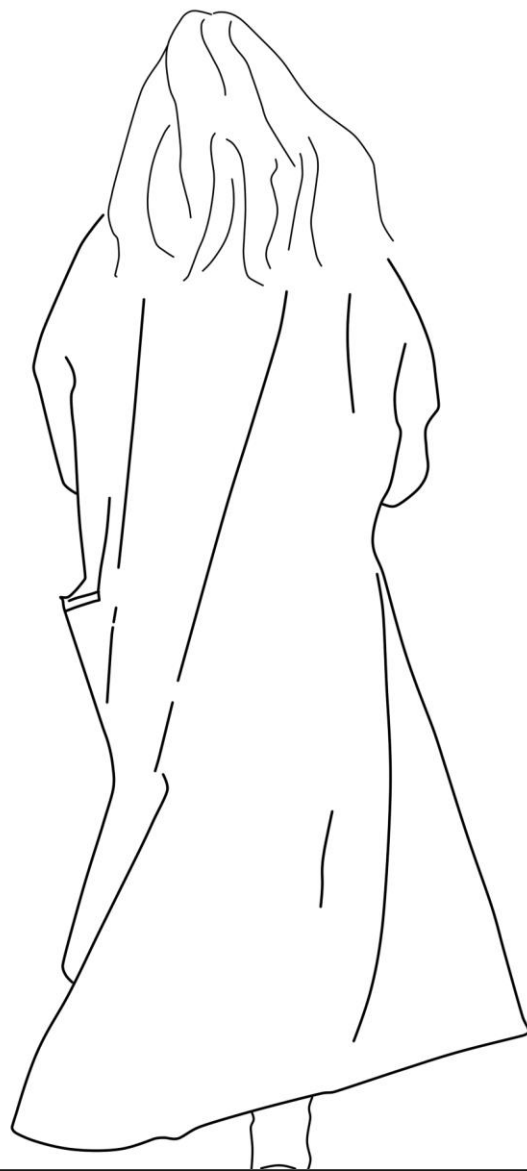
и тогда бывает включаю душ

и слушаю

как дети его стучат мне

свои свежие пост-панк каверы

с переводом на русский язык

* * *

М. А.

белым флагом натянуто небо
над тобой

меня беспокоит
невозможность заплакать
когда ты рядом

вместе с тобой
прогуляюь твоей же тенью
с наступлением вечера
меня станет больше
ночником надежды
прогонишь ме-

ня беспокоит
банальность происходящего
банальность написанного
как же извернуться
чтобы не как у всех

в белый флаг завёрнуто море
подо мной

* * *

НЕДОСКАЗАННОСТЬ

ЦЕЛОСТНОСТЬ

УТВЕРЖДАЕТ

МЕНЯ

ТЕБЯ

НАС

* * *

мне б отжаться от неба снова
обернуться фонариком маленьким
старого кнопчного
и облететь его тоненьким лучиком
увидеть родную
сто раз уроненную
со стёртыми кнопками
звонилку
в которой и радио
давно уже сдохло

облечу
исцарапанный корпус
пожелтевший под осеннею осенью
долечу
до волшебников худеньких
которые
включают эту звонущку

они превратят меня
в линзу
вот такую
вот
огромную!
и поставят в основание

на котором держится
весь земной
прсти хспди
свет!

и будет его
ещё больше!
и достанется в этот раз
всем!

это конечно
скоро-скоро
посиди чуток
подожди
мне б сначала отжаться
от холодного неба
ещё раз

* * *

ЧИТАЯ НАЗВАНИЯ
НЕОПРАВДАННО ДОРОГИХ
НО ЗАСЛУЖЕННО ЖЕЛАННЫХ
КНИГ
ДУМАЕШЬ
ЧТО

СМЕТАНА С ВИШНЁВЫМ ВАРЕНЬЕМ
ЗВУЧИТ ДЁШЕВО И ВКУСНО

СТОЯ НА БАЛКОНЕ
ВО ВРЕМЯ ГРОЗЫ
ОСОЗНАЁШЬ
ЧТО

ВОКРУГ ЦАРИТ СПОКОЙСТВИЕ
И БЛАГОДАТЬ

ТАЙКОМ ФОТОГРАФИРУЯ
НЕЗНАКОМОК
НА ВОКЗАЛЕ
ЗАМЕЧАЕШЬ
ЧТО

ЧЕМ БЛИЖЕ ПОДХОДИШЬ К ИСТОЧНИКУ СВЕТА

ТЕМ БОЛЬШЕ СТАНОВИТСЯ ТВОЯ ТЕНЬ

ЧАСТЬ III.

ИЗ СВОЕГО ЛИ ИМЕНИ

* * *

дитя полей и дыма костров скошенного сорняка
лежит на глади пруда

небо
с синевы птичьего полёта на него глядит
и окружает небольшую пустоту облаками

странно
почему облака огибают ничто
думает дитя в объятиях второго
неба
что спряталось в отражении пруда

* * *

мне сухая ночь
андрогинным голосом
поёт

она манит пьяным жестом
за собою незваных
гостей

тянет уголки губ
в стороны
близорукая радость
за случайно найденного
сиамского брата
по несчастью

мои тонкие предплечья
растягивают касание
от локтя
до кончика среднего пальца
наверное
это одни из самых тонких предплечий мира
прямо как у девушек
в которых я влюблялся

бьёт со всей дури

по глазам
белое лицо
выглядывающее
из красноты тяжёлого
как луна
отражает солнечный свет
как луна
плывёт на чёрных плечах
почти
живых друзей
и
безразличных знакомых

как луна
может быть настолько красивой
что даже мешает мне
спать

помню как утопал в узоре
из одиноких синих зданий
изображённых на полотне
простыни

вспоминал как бродил шатаюсь
по бесконечным жёлтым лозам
а вокруг пропасть бежевого
старый был ковёр

в осеннюю красную стынь
что прибита к обивке дивана
сегодня я буду глядеть
до утреннего скрипа пружин
в сантиметре
от меня

* * *

ночь машет серпом месяца
косит заблудившиеся облака
ворочается в кошмаре
тень
всегда кому-то нужного
и любимого кем-то всегда
флага

а внизу текла река света
между затхлыми человекниками
в ней жили еле живые карпы
прилипшие рисунком к курткам
к коже
к мыслям о других
своих хозяев
которые по праздникам прыгали из полумрака
комнат
во взгляд уличных фонарей
они булькали что это пого
и мы говорили что это пого

& мы вспоминаем что это пого
ступая по голому дну
убежавшего за месяцем моря
& мы идём а в мыслях её карпы

её родня
её работа
её Москва
& моя осень
о(д)на говорит
а я слушаю
& хочу сказать
но не знаю когда
будет
можно

* * *

долго будет блуждать
во мне
неподвижность
моей же затёкшей левой руки
начинкой лежащей
меж простынёй и подушкой
на которой как вишенкой
на прощальном торте
покоится твоя голова

ты называешь это
неумением общаться
я называю это
моим бунтом

стою в очереди
за теплом
сначала котёл
затем вода
потом ледяные трубы
а в конце я
всё равно холодно

так ещё и осенний ветер
ставит подножку

моим рёбрам
дрожат
перед падением внутрь
выдыхаю

ты говорила что
это неумение ждать
я называю это
моим бунтом

ветер всполошил
жёлтую крону
деревца
снарядом
угодившим
в библиотеку

листы
листы
листья
листы
листья
листья

ты говорила что
-то ещё
про

неумение жить

а я

ТАКТИЧНО

МОЛЧАЛ

* * *

Я перебиваю боль
замком плотно сжатых ладоней
давящих меж собой моё ничто
Захлёбываюсь кровью воспалённых от трения
демилитаризованных дёсен
Вой стучится в ворота сомкнутых связок
ему не хватит сил выйти за пределы пасти
Дрожу
Помощь в пути

- Вспомнил -

- Вот всё и кончилось
Весь мир успокоился
Кошмар прошёл -

- Как нельзя кстати -

* * *

ИЗ-ПОД ЛАМПЫ
ИЗ-ПОД НАСТОЛЬНОЙ
СВЕТИТ СОЛНЫШКОМ
ЛУНА
СВЕТИТ ЛАМПОЧКОЮ
НОВОЙ
СВЕТИТ ПРЯМО НА МЕНЯ

Я СНАЧАЛА ХОТЕЛ ПЛАКАТЬ
А ПОТОМ (НЕ)ЖЕЛАНЬЕ ЖИТЬ
МНЕ СДАВИЛО ВОТ
У ГОРЛА
И ЧТО-ТО
ВДРУГ
НЕ ТО

ВОТ И ЛАМПА

ВОТ И

СТОЛ
А НА НЁМ МОЙ НОУТБУК
ТАМ С АПРЕЛЯ Я ПЕЧАТАЮ
ЭТИ СТРОКИ
ДА

ещё
мёртвым деревцем
лежит
рядом стул
на котором я живу
днём
а ночью
уступаю
своё
место
новой шкуре

и вот

лежу
освежёванный
на глаза прилёт июнь

это ж надо
только осенью
понял
для чего
живу

* * *

струна

бряцкнула по уху

звоном монеты упавшей на кафель

рядом с её кроссовком

пальцы

вышли покурить

согнувшись прижимая к себе

что-то

что раньше было её ладонью

звук

отрезонировал и полетел

а потом

отрезал

сейчас от сейчас

и вернулся

превратив это

в тогда

слово растущее в строку
ломающуюся об границу чувства
становится больше
чем

произносящий
его

выжимающий последнее
из сво-
его
(ли?)
имени

* * *

ПЯТНО ОТ ВЗДОХА НА ОКНЕ

МОЙ ХОЛСТ

НА НЁМ НЕ БУДУ РИСОВАТЬ

ЛИШЬ УКАЖУ

НА МНОГОЭТАЖНЫЙ ДОМ

ЧТО ОТКРЫЛ ПОДВОРОТНЮ

И МОЛЧИТ

ИНОГДА ХЛОПАЕТ ОКНАМИ

ТИПА УДИВЛЯЕТСЯ

БАНДИТУ ВЫВАЛИВШЕМУСЯ ИЗ НЕГО

МАШИНЕ

КОТУ

СОБАКЕ

РОБОТУ

ЧЕЛОВЕКУ

ЕЙ

ЕМУ

ОН ЛЬЁТ СЛЁЗЫ НЕПОНИМАНИЯ

КАПЛЯМИ СОХНУЩЕГО БЕЛЬЯ

ДИКАЯ ИСПАРИНА ЕГО

СРЫВАЕТСЯ

С ТРУБОК КОНДИЦИОНЕРОВ

НА ГОЛОВУ

БАБКАМ

ДЕДУ

КОШКАМ

ПСУ

ДОМОХОЗЯЙКЕ-ТЕРМИНАТОРУ

МНЕ

И ЕЙ

СТЕКАЮЩИМ ВНУТРЬ

ВМЕСТЕ С НОГАМИ

ЛЕНИВЫХ ТУЧ

ЛИШЬ УКАЖУ

ЛИШЬ УКАЖУ

СОТРУ ПАЛЬЦЕМ

ДИТЯ КОНДЕНСАЦИИ

А ДОМ УВИДИТ

КАК Я КАПЛЕЙ СТЕКУ

ПО ХОЛОДНОМУ СТЕКЛУ

СВОЕЙ ЛЮБВИ

ЧАСТЬ IV.

МОЙ БЕРЕМЕННЫЙ

ЭКЗОСКЕЛЕТ

* * *

летит

на ходу примеряя

простыни, половые тряпки

флаги, трусы

этакий модник

бережно зашивает мой нос

лоскутами чьих-то духов

чтобы я не дышал

свежим воздухом

* * *

ветер нанизывает бусины домов
на нить сквозняка
дорогое будет украшение
для невозможной избранницы
твоей

слышишь гром?
это бог хочет кушать
урчит живот
интересно что ему приготовит
богиня

жизнь со смертью взасос
фу как некультурно
оставьте интим на потом
когда будете дома

в этом мире правит весна
хотя сейчас везде лежит осень
на пустой скамейке лежу и я
на скамейке из сгнившего октября
жду

* * *

фотографирую

с высоты шестнадцати секунд до падения

фонарь упёрся взглядом в пол

пытаясь рассмотреть

тень жеста

веток в экзоскелете декабрьского ветра

едва шевелятся

едва

фотографирую

втихаря

открытую для незачатых объятий

спину

что закрыла собой

свежую мумию чайного пакетика

опускаемого во вторую кружку

точным движением

страхуемым

белком поднятых глаз

к гордо повисшей

лампочке-люстре

что же творится

у тебя за спиной

ЧТО ТВОРИТСЯ

фотографирую

вместо плёнки

тетрадка

вместо вспышки

ТВОЙ ВЗГЛЯД

МОЙ БЕРЕМЕННЫЙ ЭКЗОСКЕЛЕТ

Антону Кутикову

уверен

мой беременный экзоскелет

родит через меня

мечтание

в котором

опёршись на трость

ногой

я буду проступать

на чьих-то страницах

а пока

он на грани возможного

движет моим телом

в ошейнике наушников

с пока ещё тёплым одеялом в рюкзаке

мчусь

оазис ждёт

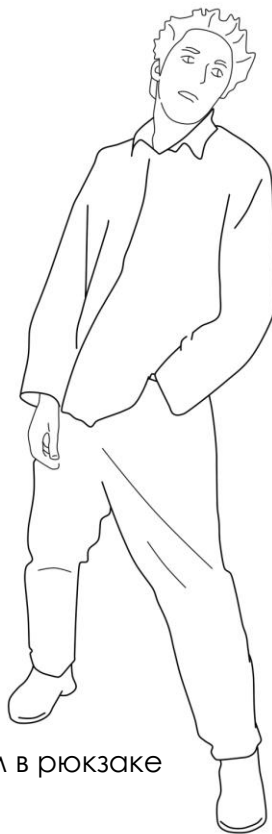
там

стану

бегущим по вольням

слёз

там

глаза в закрытости век
шагают по подиумам лиц
на дне
там
хорошо

п.у.п.о.в.и.н.а. сбоят
канал кто-то повредил
он отлипает от груди
подача энергии остановилась
экзоскелет выплёвывает меня
ещё какое-то время несусь вперёд
поверхность встретила меня болью
и проводила разочарованием
и так три раза

в голом облаке пыли
датчики вздыхают
до предполагаемой цели осталось пять неземных километров

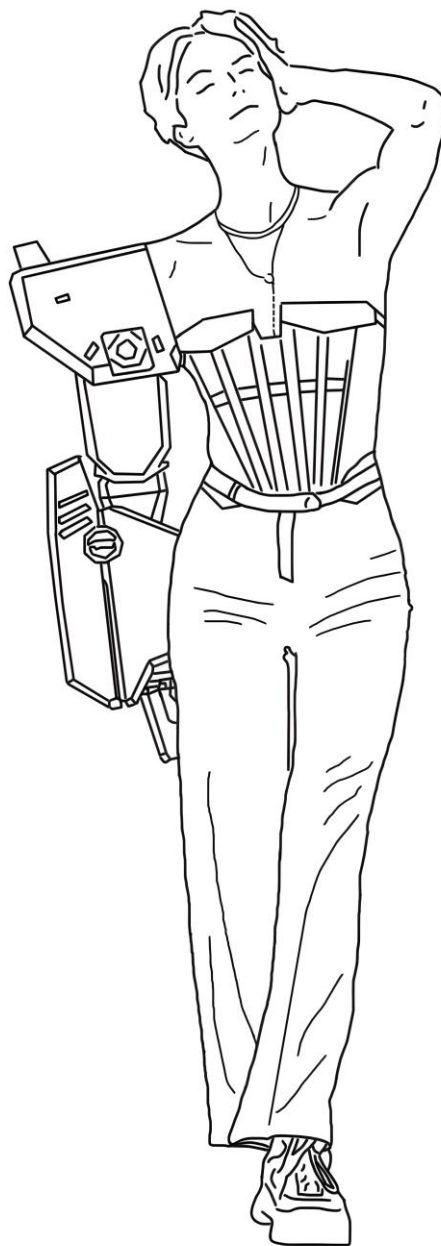
блокировка отчаяния снята
в заточении оно
сочинило безликое она
и вот опережая создателя
выбралось лишь присутствие
чего-то недостижимого
потенциально опасного

в перспективе дружественного
но не более

и всё же ей
я попытался рассказать
как мне жаль
что вы потерялись в траве
и не нашли в себе силы
встать на колени
перед зеркалом
в простыне
и никогда
не дотянетесь кончиком языка
до подоконника моего рта
пока что клыкастого
доброго

как мне жаль
что вы зачем-то вернули
мир где после двадцати умирают
где школа
презерватив
для нежного детского ума

я попытался ей спеть
почти забытый куплет
~

если хочешь курить
мне предлагай
я никогда не курил
если хочешь любить
мне предлагай
меня никто не любил

~

вакуумная тишина

стёр кровь
подошёл к нему
достал одеяло
накинул на манер плаща
и пошёл дальше

запись в наладоннике

№13ар

~

если найдёте

порубите меня на дрова
и засуньте в печку русскую
перед этим убрав листок с хуя

он там уже не нужен

~

* * *

я целую душой
но через плотность кости
к вам дотянется лишь моё
рассеянное тепло
и гулкий
с касанием оживающий стук
ждушего открытия двери
куда-то туда
где есть ещё
кто-то
кто-нибудь
кто-нибудь
кто-нибудь

ну откройте!

это кто
это я
а вы что
не узнали
это я
я целую душой

* * *

— я крик поколения!!!

— а шёпот громче крика!!!

я пожалуй

промолчу

* * *

ХОЛОДНО

я гладил этот город
ладонями прогулок
а он топил их в грубости
чуть-чуть дрожащих стен

я свой взгляд находил
в кирпичности
изваяний
под невозможный шум
летающих выживать
и
в ритм шагающих
туда же

ХОЛОДНО

топ-топ
где чух-чух
по трамвайным путям
я гуляю теперь
не один

похороните меня

под рельсами
по которым
автосцепкой прижавшись
мы
пролетали
в ритм
шагали
ехали
куда-то
а может
и вовсе
в

тепло

* * *

перепутан рассвет
с выплывающей из-за горизонта
одноглазой скорой помощью

надо бы надеть очки

тоска
лижет каплями вышитую паучком
москитную сетку

хорошо что батареи тёплые
а за окном ещё темно

вдалеке зевает гром
как будто боги сошлись
в уличной драке

стоит поставить чайник
...без сахара...
...и мне тоже...

* * *

внезапный уют
подземного перехода
знакомит меня с бросающей курить
смертью в солнечных очках
играющей слишком громко
кукушку
а рядом с ней
пыльные шахматы
без чёрного короля
и белых трёх пешек
перемешанные с мелочью
жизни
лежат в доске
распахнутой до хруста
прохожу мимо

мне как-то неудобно смотреть
в темноту очков этой бездомной
боюсь что снова откажется
от внезапного сочувствия
и предложения
сходить вместе в магазин
и купить ей продуктов
вздыхаю

а стены перехода скандируют
разноцветные мысли забытые
баллончиками
маркерами
фломастерами
мочой
и нами
вижу в конце свет

я поднимаюсь
и могу далеко
там небо
там небо любо
которое разбив
ветров прозрачное стекло
заполнило моё ничто
и наше всё
собой

* * *

буквы

не прислоняться

прилипли

к чёрному полю

к пепелищу камыша

к охотнику с собакой

у лесополосы

так и стою

в передвижном музее

моей родины

* * *

осень

кто-то фотографирует

а кто-то выгоняет

веником

с мокрых тротуаров

и меня

кто-то фотографирует

а кто-то соскрёбывает

веками

со своего

остекленевшего взгляда

* * *

все на кухне
собрались
и ложка
и турка
и чайник
и тетрадка
и тень соседнего здания

больно падать
с седьмого неба
но ещё больнее
с высоты собственного роста

и цветок
и чей-то подарок
м, внутри конфеты
и сопение спящей
из соседней комнаты
и магнит на холодильнике
из её города
и красная кружка

лежу
и думаю
что никто меня не

как и тебя

и я

лежу

а горький шоколад

разрешает жить дальше

* * *

я давлЮ на грудную клетку

и шепчу

живи живи

а у неё и ног-то нету

и рук и головы

и души

а я шепчу

живи живи

* * *

через центр паутины

трещины

от выстрела

в себя

ты

посмотри

на меня

раздвигая пальцами

шторы непослушных волос

перебирай движением

малочисленную коллекцию правды

стучащей в банке нерассказанных историй

твоим будущим

вторым сердцем

ВИДИШЬ

там

далеко

через одну непосильность

нерешительного шага

от нас

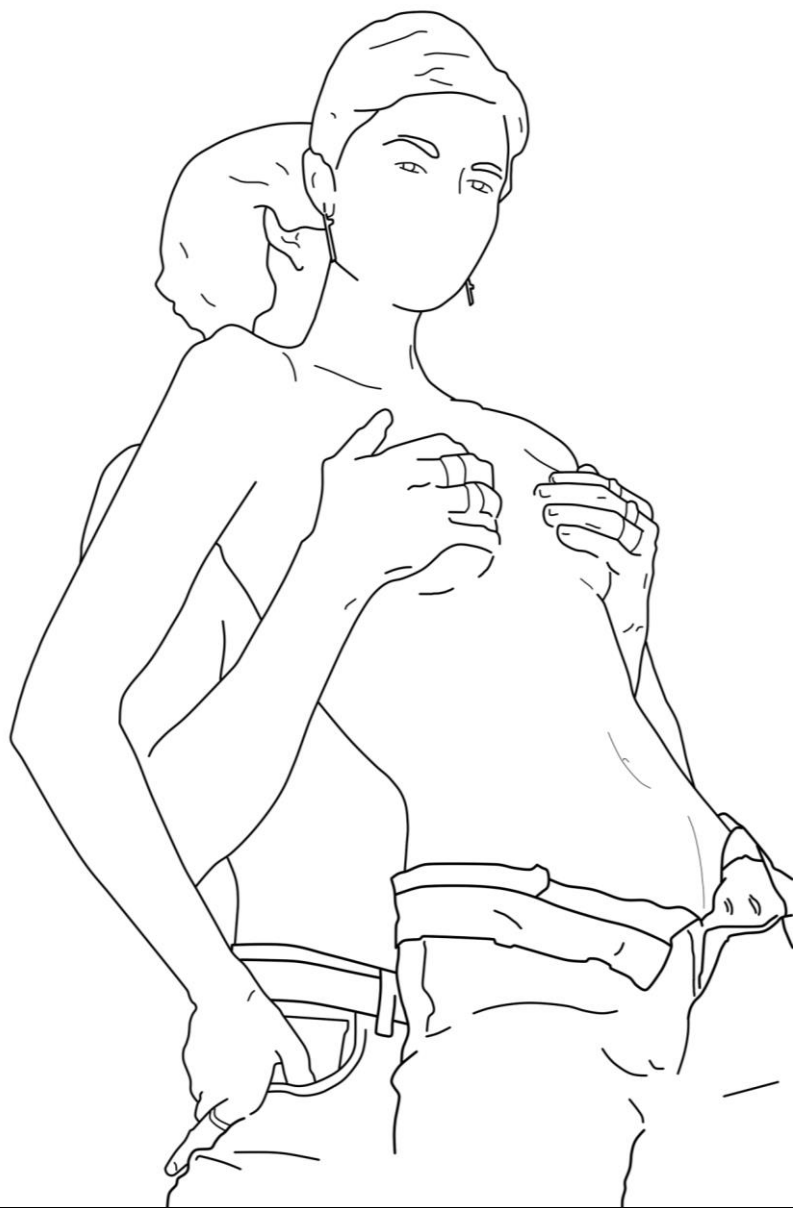
стоит

утопленный в осени

клён

а ещё дальше
мерещится
двадцать раз уже виденный
(не?)повторимый
блеск седины
первого снега

знаю,
будет трудно
но ты же видишь
значит и мы
дойдём

МЕСТО ДЛЯ ТВОЕГО ПОСЛЕСЛОВИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Там буду только я

«там за окном кто-то невидимый...».....	6
«я из грусти стрелял по вам...».....	7
«а за окном...»	8
«поезд давит...».....	9
«режу себя...»	10
«тетрадка в линию...».....	12
«ветки жилами...».....	13
«птица одиночества...»	14
«одинокий ржавый столб...».....	15
«прилежно тушишь...».....	16
«небо...»	18
«ресницы фары...».....	20
«в моих стихах...».....	21

Часть II. Я с тобой даже не в метр

«когда...»	24
«в электричке всегда сажусь против...».....	26
«скотч...».....	28
«пёс скулит...».....	29
«из-за моего прошлого...»	30
«как в старой сказке...».....	31
«я с тобой даже не в метр...».....	32
«запустить скелетик самолётиком...»	33
«заламинируйте меня...».....	35

- Automne -	38
«Я мягкими словами буду наступать...».....	39
«привет...».....	40
«белым флагом натянуто небо...».....	41
«недосказанность...».....	42
«мне б отжаться от неба снова...».....	43
«читая названия...».....	45

Часть III. Из своего ли имени

«дитя полей и дыма костров скошенного сорняка...».....	49
«мне сухая ночь...».....	50
«помню как утопал в узоре...».....	52
«ночь машет серпом месяца...».....	53
«долго будет блуждать...».....	55
«Я перебиваю боль...».....	58
«из-под лампы...».....	59
«струна...».....	61
«слово вырастающее в строку...».....	62
«пятно от вздоха на окне...».....	63

Часть IV. Мой беременный экзоскелет

«летит...».....	67
«ветер нанизывает бусины домов...».....	68
«фотографирую...».....	69
Мой беременный экзоскелет.....	71
«я целую душой...».....	75
«— я крик поколения...».....	76
«холодно...».....	77

«перепутан рассвет...»	79
«внезапный уют...»	80
«буквы...»	82
«осень...».....	83
«все на кухне...»	84
«я давлЮ на грудную клетку...».....	86
«через центр паутины...».....	87

Стихотворение - оно всегда про метаморфозу. Это и есть всегда тема стихотворения (иногда тайная). Как поезд вдруг похож на нож, входящий в вокзал-апельсин. Как люди, выходящие одной толпой на перрон, похожи на апельсиновые брызги. Особенно когда они в желтых ветровках, если повезет.

Вообще интересно смотреть, как оживает мир под взглядом Матвея Цапко. Иногда кажется, что это ожил, проснувшись, не тот мир, который до этого засыпал, а какой-то новый. Но тем интересней.

«в моих стихах / не будет / человека / там буду только / я» пишет Цапко и сам не замечает, как там много всего. (На самом деле замечает: он просто нас сейчас дразнил. Ну ок, говорим мы. Мы еще посмотрим, кто кого передразнит.)

Когда читаешь много стихов разных молодых поэтов, то думаешь: «Господи, как же все одиноки». Опыт, конечно, тебе подсказывает, что, может, не одиноки и не так и уж и все, и не то чтобы так. Но что мне нравится в стихах Цапко - что там это почти по касательной проходит: там одиночество, пусть и временное, для чего-то, а не для того, чтобы стать темой. Да и какая это тема? Цапко - наблюдатель, наблюдатели не бывают одинокими.

**ЗНАЮ
БУДЕТ ТРУДНО
НО ТЫ ЖЕ ВИДИШЬ
ЗНАЧИТ И МЫ
ДОЙДЕМ**

Только сейчас подумал: а может, эта мысль «в-моих-стихах-не-будет-человека-там-буду-только-я» это совсем не про то, что автор займет собой всё. Это про то, что в тексте всё займет наблюдение. Когда орнитолог следит за условной птичкой (необыкновенной красоты хохолок, быстрые повороты головы, внимательный взгляд), орнитолога почти что нет. Есть только его внимание, его сфокусированный интерес. Да и птички нет - есть только цель, она уже стала чем-то больше птички. В общем, есть только это расстояние внимательного наблюдения, цель наблюдения и почти растворившийся наблюдатель. Но что-то у него закололо в ноге (неудобно лежать), наблюдающий заерзал расстояние между ним и целью прервалось, ткань провисла, птичка улетела.

Пока есть внимательность наблюдения - птичка (стишок) не улетит.

В большинстве текстов Цапко птичка прыгает, но не улетает.

ДМИТРИЙ ВОДЕННИКОВ

**КНИГА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО,
НО ВЫ ВСЕГДА МОЖЕТЕ ВЫРАЗИТЬ СВОЮ
БЛАГОДАРНОСТЬ ДЕНЕЖНЫМ
ПЕРЕВОДОМ**

**СБЕРБАНК
2202 2002 0062 0324**

**ТАКЖЕ ПРИВЕТСТВУЮТСЯ РЕЦЕНЗИИ В ТОЛСТЫХ
ЖУРНАЛАХ, ПРЕМИИ, СТАТЬИ В ГАЗЕТАХ, ВСЯЧЕСКИЕ
УПОМИНАНИЯ, ЛЮБОВНЫЕ ПИСЬМА, РЕПОСТЫ, БАБУШКИНО
ВАРЕНЬЕ И КНИЖКИ С КАРТИНКАМИ**

**БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА
ПОДДЕРЖКУ!**